

УДК 929 Вавилов Н.И.:06.044:910

ПРЕЗИДЕНТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В.Д. ЕСАКОВ

Проанализированы воспоминания об экспедициях Н.И. Вавилова и документы его сотрудничества с Русским Географическим Обществом (РГО), включая годы его президентства в РГО с 1931 г. вплоть до ареста в 1940 г. Отмечены непосредственная связь работы руководимых им институтов (ГПОА и ВНР) с деятельностью РГО и большой объем личных трудов Вавилова, в которых рассмотрена история развития культуры земледелия в связи с формированием учения о центрах происхождения культурных растений. Приведены данные о научном и политическом аспектах деятельности РГО в 1930-е годы.

Ключевые слова: Вавилов-географ, историко-географические причины формообразования, центры сортового разнообразия, комиссия ЦК, командировки ученых за границу.

Весной 1939 г., обосновывая идею книги «Пять континентов» и оценивая смысл своего научного творчества, Н.И. Вавилов писал, что он «пытался соединить трудно соединимое — географию, ботанику, агрономию, историю культуры» [1]. Именно синтез этих самостоятельных научных дисциплин помогал ученому во всей его разносторонней и многотрудной деятельности по решению глобальной задачи сохранения и умножения растительных ресурсов земного шара для нужд человечества. Обратим внимание на то, что география в приведенном перечне областей знания поставлена Вавиловым на первое место.

Если пионерские работы по иммунитету растений, закону гомологических рядов в наследственной изменчивости и т.п. вывели Н.И. Вавилова в число выдающихся биологов, то неутомимые и целенаправленные путешествия, а главное — благородная миссия его экспедиций, сделали его имя широко известным во всем мире. Первые книги о Вавиллове были посвящены ему именно как географу. Еще в 1932 г. появилась книга А. Роскина «Караваны, дороги, колосья». Да и после реабилитации одновременно с первой биографией ученого, написанной А.И. Ревенковой, была опубликована книга А.Г. Грумм-Гржимайло «В поисках растительных ресурсов мира (Некоторые научные итоги путешествий академика Н.И. Вавилова)». Вскоре появилась и получившая широкое распространение работа Марка Поповского «Надо спешить! Путешествия академика Н.И. Вавилова».

Вместе с тем реабилитация и возвращение Н.И. Вавилова в среду выдающихся ученых нашей страны после полутора десятилетий забвения проходило в своеобразной и сложной обстановке трудностей развития сельского хозяйства в стране и засилия лысенковщины в биологии и агрономии. Имя и труды Н.И. Вавилова стали символом борьбы с этим социальным злом. С появлением еще в рукописи работы Жореса Медведева происходит переориентация вавилововедения. В нем главное внимание сосредотачивается на состоянии биологической науки, истории генетики, создании Вавиловым мировой коллекции растительных ресурсов, борьбе с Лысенко. Изучение биографии ученого и его вклада в развитие отечественной и мировой нау-

ки, включая вопросы географии, отходят как бы на второй план. Следствием этого явился, например, такой неприятный факт, как отсутствие сведений о Н.И. Вавилове в достаточно известном справочнике «Географы», выпущенном в начале 1980-х гг. Единственной работой, раскрывающей деятельность Н.И. Вавилова на посту президента Географического общества, остаются воспоминания П.П. Померанцева [2].

Нам хотелось бы подчеркнуть, что Вавилов как биолог и агроном неотделим от Вавилова-географа.

Напомним, что первую экспедицию в Персию и на Памир для изучения культурных растений Н.И. Вавилову удалось провести в 1916 г. в условиях первой мировой войны. В 1917 г. Н.И. Вавилов свою вступительную лекцию в Саратове «Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства» определил как «credo агронома-ботаника», но она в такой же мере может быть названа «credo ботанико-географа» или «credo географа-систематика». В ней Н.И. Вавилов отмечал, что ход развития культуры человечества довольно стройно укладывается в формулу географического развития, предложенную нашим знаменитым географом Львом Мечниковым в книге «Цивилизации и великие исторические реки». Вавилов говорил в лекции, что параллельно развитию географических связей исчезает изоляция культурной флоры, а введение в культуру отдельными народами растений мало-помалу становится достоянием всего земного шара.

Находясь в Саратове, Н.И. Вавилов занимается не только обширными агрономическими исследованиями и ведет огромную теоретическую работу, но и проводит широкие экспедиционные исследования Поволжья, совершая поездки по Саратовской, Самарской, Астраханской и Царицынской губерниям.

После переезда в марте 1921 г. в Петроград Н.И. Вавилов, возглавив Бюро по прикладной ботанике, устанавливает непосредственные связи с Русским географическим обществом. К настоящему времени распространено мнение П.П. Померанцева о том, что связи Н.И. Вавилова и РГО определились в начале 1925 г. после его Афганистанской экспедиции и благодаря тогдашнему председателю РГО Ю.М. Шокальскому.

Архивные документы позволили уточнить, что представление Н.И. Вавилова в члены Русского географического общества было оформлено 22 апреля 1921 г. С рекомендациями, необходимыми новому члену, выступили действительные члены РГО Л. Берг, Р. Масальский и В. Семенов-Тянь-Шаньский. Анкета была заполнена рукой Л.С. Берга, который в графе «сведения об ученых трудах предлагаемого в члены» он написал: «Ряд трудов по географическому распространению злаков и других домашних растений» [3]. Можно себе представить, как повеселился Николай Иванович над этой формулировкой о введенных в культуру растениях, написанной зоологом Бергом по аналогии с «домашними животными».

Во время поездки 1921 г. в США Н.И. Вавилов организовал в Нью-Йорке специальное Отделение прикладной ботаники и селекции. Выполняя возложенные на него поручения, он также побывал в Канаде, Англии, Франции, Германии, Голландии, Швеции и Дании. Всюду были установлены контакты и с географическими учреждениями этих стран.

Взаимоотношения Н.И. Вавилова и Русского географического общества заметно укрепились после реорганизации в 1922 г. Сельскохозяйственного ученого комитета в Государственный институт опытной агрономии, который пришлось возглавить Николаю Ивановичу. Научно-опытные отделы ГИОА решали практические вопросы агрономической науки, исходя из огромного географического многообразия страны,

а члены РГО являлись руководителями многих его отделов. Так, Л.С. Берг заведовал отделом зоологии и рыбоведения. По просьбе РГО, подписанной председателем Ю. Шокальским и секретарем В. Комаровым в марте 1925 г., ГИОА принял участие в восстановлении Репетекской станции и оснащении ее научным инструментарием. А в конце 1925 г. Станция по изучению песков РГО в Репетеке выполнила просьбу Н.И. Вавилова осылке различных видов семян в Мессинский ботанический сад, пострадавший от землетрясения.

После знаменитой экспедиции Н.И. Вавилова в Афганистан общее собрание Русского географического общества 5 июня 1925 г. присудило ему «за географический подвиг — путешествие в Афганистан» медаль имени Н.М. Пржевальского. Отвечая Ю.М. Шокальскому, уведомившему его об этой почетной награде, Н.И. Вавилов писал 4 июля 1925 г.: «Приношу глубокую благодарность Обществу за внимание. Считаю для себя эту почетную награду слишком большой и еще более побуждающей к дальнейшей работе. Логика исследований, которые мы ведем в настоящее время, невольно приводит нас к географическим проблемам» [4].

Логическим результатом исследовательской деятельности, о которой упоминал Н.И. Вавилов, стало написание и издание в 1926 г. одного из основных его трудов — «Центры происхождения культурных растений». Н.И. Вавилов не только обогатил исследуемую тему новыми историческими и археологическими данными и пополнил основными ботаническими и генетическими открытиями, но и предложил собственные методы определения происхождения растений, выдвинул положение о географических центрах формообразования культурных растений, предложил свой взгляд на очаги земледельческой культуры, т.е. внес свое понимание процессов развития человеческой цивилизации.

Н.И. Вавилов вновь, но уже с других позиций, возвращается к упоминавшейся работе Л. Мечникова «Цивилизации и великие исторические реки». Н.И. Вавилов писал, что в литературе происхождение культурных растений, так же как основание великих цивилизаций, связывается с великими речными системами, бассейнами Нила, Тигра и Евфрата, Ганга, Инда, Ян-Цзы, Хуан-Хэ, и эту связь Вавилов определил как обыденное представление. Он отмечал, что изучение в последние годы Юго-Западной Азии, Малой Азии, Северной Африки показало, что «все сортовое разнообразие полевых и огородных растений заключено преимущественно в горных районах. Сосредоточением разновидностного и расового многообразия оказались горные области и, по-видимому, взгляд на возникновение растительных культур в долинах великих рек является в корне ошибочным» [5].

Исходя из историко-географических причин формообразовательного процесса, из того, что горные районы являются прекрасными изоляторами, сберегающими сортовые богатства, а также из опыта проведения афганской экспедиции, Н.И. Вавилов писал:

«Вдумываясь в процесс развития земледельческой культуры, мы неизбежно должны признать, что периоду великих культур, объединивших многоплеменной состав населения, предшествовал, естественно, период обособленной жизни племен и небольших групп населения в замкнутых районах, и для этой цели горные районы могли служить прекрасными убежищами. Обуздание великих рек, овладение Нилом, Тигром, Евфратом и другими великими реками требовало железной деспотической организации, создания плотин, регуляторов затопления, требовало организованных массовых действий, о которых не мог мечтать первобытный земледелец Северной Африки и Юго-Западной Азии. Всего вероятнее поэтому, что, так же как центром сортового разнообразия, очагами первоначальной земледельческой культуры были

горные районы». По мнению Н.И. Вавилова, «горные районы представляют не только очаги разнообразия культурных сортов растений, но и разнообразия человеческих племен» [6].

Более того, интерес к горным районам привлекал Н.И. Вавилова и тем, что «распределение сортов по вертикальным зонам в горных местностях совпадает в значительной мере с таковым распределением по меридиану» [7]. Он уже имел полное представление о любопытной смене сортов и разновидностей по мере подъема в гору, соответствующей продвижению культур с юга к северу.

«Центры происхождения культурных растений» были не только подведением исследовательского итога собственных наблюдений и обобщением литературных данных, но и теоретическим обоснованием последующих блистательных экспедиционных исследований ее автора. Добиваясь разрешения и финансирования запланированной экспедиции по странам Средиземноморья, Н.И. Вавилов писал управляющему делами Правительства, заведующему Отделом научных учреждений при Совнаркомом СССР Н.П. Горбунову в апреле 1926 г.:

«Посылаю Вам первый экземпляр своей книги "Центры происхождения культурных растений".

Больших доказательств, что мне во что бы то ни стало надо ехать Средиземье, у меня нет.

Все подытожил. Надежда только на Вас» [7].

Разрешение на поездку было получено и Н.И. Вавилов проверял свои теоретические положения в экспедиционных поездках 1926-1927 гг. в Алжир, Марокко, Тунис, Грецию, острова Крит и Кипр, Сирию, Палестину, Трансиорданию, Сомали, Абиссинию, Эритрею, Испанию, Португалию; в 1929 г. — в Западный Китай, Корею, Японию и на остров Формоза; в 1930-1931 гг. — по странам Северной и Центральной Америки; в 1932-1933 гг. — по Южной Америке, посетив Аргентину, Чили, Перу, Боливию, Бразилию, Уругвай, Кубу, Эквадор,

В течение 10 лет, несмотря на множество других научных, организационных и административных дел, Н.И. Вавилов постоянно возвращался к проблемам происхождения культурных растений. В статьях и докладах, в т.ч. и на международных научных конференциях, он совершенствовал свои взгляды, вносил уточнения в первоначально предложенную схему. Имеются свидетельства, что к середине 1930-х гг. Н.И. Вавиловым была завершена работа по подготовке второго, расширенного и уточненного, издания книги «Центры происхождения культурных растений», но рукопись этой работы обнаружить пока не удалось.

Из многочисленных экспедиций Н.И. Вавилова остановимся кратко на его поездке в Абиссинию (Эфиопию). Сохранилась фотокопия дневника этой поездки, извлечения из которого опубликованы нами в журнале «Природа» [8].

По итогам экспедиции в Эфиопию Н.И. Вавилов написал ряд статей, из которых наиболее известна его работа о пшеницах Абиссинии, выступал с докладами, а затем и с воспоминаниями об этой поездке, но специальной сводной работы он создать не успел, хотя многие годы не оставлял этой идеи. Неслучайно в проспекте работ на 1940-1941 гг., осуществление которых было прервано арестом и гибелью ученого, под № 9 значится и «Земледельческая Абиссиния (Отчет об экспедиции в Абиссинию и Эритрею) 15 печатных листов» [9].

Абиссинский дневник не только освещает ход экспедиции, он содержит и неопубликованные до сего времени выводы. Н.И. Вавилов сформулировал «общие выводы» по следующим разделам: «Автономия в истории развития земледельчеств[ва] Эфиопии», «Древность Абиссинского земледельческого очага», «Отсутствие

диких родичей культурных растений в Абиссинии», «Древность земледелия определяет древность человеческого очага в Эфиопии». В последнем разделе выводов отмечается: «Самобытность земледелия Эфиопии приводит неизбежно к необходимости признать за ней значительную автономность в создании человеческой культуры вообще» [10].

Мы сочли необходимым обратить внимание на эти записи от апреля 1927 г. потому, что чуть южнее маршрута Н.И. Вавилова. Этот путь проходил в пограничной с Эфиопией Кении у озера Виктория, где во второй половине XX века были сделаны знаменитые находки Л. и Р. Лики и других антропологов. До настоящего времени продолжают дискуссии о происхождении человека, зарождении земледелия, развитии цивилизации и т.п. и в них неоправданно мало уделяется внимания оригинальным идеям Н.И. Вавилова. В том же дневнике он оставил такую запись: «Будем терпеливо ждать, когда подготовленный исследователь подойдет к этим проблемам» [11].

В середине января 1931 г. Н.И. Вавилов возвратился из полугодовой поездки в Америку, во время которой он участвовал во 2-й мировой конференции по сельскохозяйственной экономике, а затем совершил поездку для изучения субтропической Америки, посетив Флориду, Южную Каролину, Калифорнию, полуостров Юкатан, побывав в Мексике, Гондурасе и Гватемале. По возвращении на Общем собрании Академии наук СССР он выступил с докладом «Мексика и Центральная Америка как основной центр происхождения культурных растений нового Света». Целенаправленные и уникальные для того времени поездки ученого вновь привлекли внимание к Н.И. Вавилову как выдающемуся путешественнику, оригинально мыслящему ботанико-географу и блестящему организатору.

Положение Русского географического общества к этому времени чрезвычайно обострилось. РГО оставалось последним научным учреждением страны, которое во внутренней своей деятельности основывалось на уставе, утвержденном еще в до-революционный период. Оно находилось в ведении Народного комиссариата просвещения, а Наркомпрос переживал период радикальной реорганизации, превращаясь в государственный орган по руководству лишь школой. Из него были исключены и переданы в другие ведомства научные институты, была подвергнута разгрому и распущена сеть краеведческих организаций страны и т.п. Активно обсуждался проект превращения РГО в одно из подразделений Ленинградского университета.

При всем авторитете президента РГО с 1917 г. Ю.М. Шокальского, ему трудно ориентироваться в постоянно меняющейся и непредсказуемой политике советской власти, а ученый секретарь РГО академик В.Л. Комаров, будучи еще в январе 1930 г. утвержденным вице-президентом Академии наук СССР, практически отошел от дел общества. Да и обстановка в стране в начале 30-х гг. весьма осложнилась. Н.И. Вавилов так оценивал ее в письме, направленном М.О. Шаповалову в США из Берлина 7 октября 1931 г.:

«Эта (прошлая ныне) весна была не очень легка для специалистов в СССР. Волна недоверия в связи с процессами Рамзина, Суханова, Осадчего и др. пошла дальше и выразилась недоверием вообще к интеллигенции. Началась суровая и, как правило, несправедливая критика под углом зрения якобы диалектического материализма. Устранено от заведывания много специалистов. Часть была даже под арестом в связи с обвинениями в контрреволюции. Это не подтвердилось во многих случаях, но немало людей пострадало зря» [12].

В этих условиях Ю.М. Шокальскому, который одновременно с Н.И. Вавиловым был в 1923 г. избран членом-корреспондентом РАН по Отделению физико-

математических наук и между которыми, несмотря на разницу в возрасте, существовали близкие отношения, приходит идея предложить Н.И. Вавилову стать во главе и Географического общества. Внешне казалось, независимо от начавшейся критики, что положение Николая Ивановича необыкновенно прочно. Он — член ЦИК СССР и ВЦИКа, член Ленинградского Совета, действительный член Академий наук СССР и УССР, президент недавно созданной ВАСХНИЛ. Н.И. Вавилов по поручению и от имени Правительства СССР открывал в 1930 г. 2-й Международный конгресс почвоведов, проходивший в Ленинграде, на котором присутствовали многие географы мира, и по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июня 1930 г. был главой советской делегации на Мировой конференции по экономике сельского хозяйства в Итаке (США). Можно обоснованно предположить, что между Ю.М. Шокальским и Н.И. Вавиловым была достигнута договоренность о том, что Шокальский как почетный председатель будет по существу продолжать руководство обществом, а Вавилов возьмет на себя контакты с партийными и государственными инстанциями.

19 марта 1931 г. на объединенном пленарном заседании Правления и Ревизионной комиссии Географического общества Н.И. Вавилов был избран президентом, а Ю.М. Шокальский возглавил Президиум Общества.

Сразу же после избрания 30 марта 1931 г. Н.И. Вавилов как президент Географического общества и член ЦИК СССР направил секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирову и народному комиссару просвещения А.С. Бубнову письма, в которых отметил, что Общество является «единственным всесоюзным географическим учреждением, объединяющим всех научных работников в области различных отделов географического знания». Кратко остановившись на вкладе Общества в развитие географических знаний, на его составе и структуре, Н.И. Вавилов писал, что предложение о присоединении Общества к Ленинградскому университету недоучитывает его политического и общесоюзного значения. «Как президент Общества я позволю себе указать на неправильность предложения партколлектива и дирекции Ленинградского университета... сужение Географического общества на университетское общество будет иметь отрицательное политическое и общественное значение, что совершенно не в интересах дела» [13]. В результате этого обращения вопрос о присоединении РГО к университету был снят.

Весной 1931 г. был разработан новый проект Устава Общества. Оно приступило к подготовке первого всесоюзного съезда. В том же году Н.И. Вавилов издал в ВИРе и защищал от нападков книгу Л.С. Берга «Географические ландшафты СССР». Осенью 1931 г. в Париже проходил Международный географический конгресс, а следом в Лондоне праздновалось 100-летие Ассоциации для развития наук, делегацию отечественных географов на эти научные форумы возглавляли Ю.М. Шокальский и Р.Л. Самойлович. Следует отметить, что Н.И. Вавилов ни разу не воспользовался возможностями Общества для своих зарубежных поездок.

Совершая в 1931-1933 гг. поездки по странам Европы и Америки, Н.И. Вавилов устанавливал связи с географическими учреждениями, изучал опыт деятельности ученых-географов. Это наглядно прослеживается на примере переговоров во Франции по продолжению участия Географического общества в подготовке Международной библиографии. По возвращении из Франции Н.И. Вавилов направил в Президиум общества представление о ежегодном финансировании переводов рефератов на французский язык.

11-18 апреля 1933 г. в Ленинграде состоялся 1-й Всесоюзный географический съезд. Н.И. Вавилов как президент ВГО открыл этот съезд и произнес вступительное слово. Он же подводил итоги на заключительном заседании. Однако ни в одном из

изданий биобиблиографии ученого участие в работе этого съезда не отражено, хотя выступления Н.И. Вавилова были опубликованы в трудах съезда.

Через год, в мае 1934 г., произошли принципиальные изменения в оформлении заграничных поездок. 7 мая 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: «воспретить всем наркоматам и другим центральным и местным организациям посылку за границу представителей или групп и делегаций без санкции комиссии ЦК». Комиссия была утверждена в следующем составе: Жданов (председатель), Межлаук, Ежов, Агранов и Поскребышев и решала вопрос о командировках «не только с точки зрения политической благонадежности, но и с точки зрения деловой целесообразности» [14].

28 июня 1934 г. Комиссия ЦК разрешила принять участие в работе III Международного географического конгресса, созывавшегося в Варшаве, О.Ю. Шмидту, Ю.М. Шокальскому, В.Е. Мотылеву и Н.Н. Баранскому [15]. Президент Географического общества в состав делегации включен не был.

В августе 1934 г. заместитель наркома иностранных дел СССР Н.Н. Крестинский и нарком земледелия СССР М.А. Чернов обратились в Политбюро ЦК с просьбой о командировке академика Н.И. Вавилова в Турцию по приглашению председателя Совета Министров Турции Исмет паши. Руководители советских ведомств признавали поездку Н.И. Вавилова в Турцию весьма полезной и, обосновывая ее значение, писали: «В настоящее время сельскохозяйственные науки в Турции почти целиком монополизированы немецкими специалистами. Приезд в Турцию академика Вавилова, пользующегося у турок большим авторитетом, мог бы создать выгодный для нас перелом и открыть перспективы для приглашения советских ученых в сельскохозяйственные научные и учебные заведения Турции. Кроме того, само пребывание академика Вавилова в Турции могло бы быть нами использовано для укрепления советско-турецких научных и культурных связей. Наконец, научная поездка академика Вавилова в Турцию интересует непосредственно НКЗем СССР, с точки зрения изучения некоторых, прежде недоступных, растениеводческих районов (например, района Вана) и с точки зрения интродукции в СССР некоторых важных для советского сельского хозяйства растений (например, хинное дерево)» [16].

На письме Чернова и Крестинского имеется резолюция ядовито-зеленым карандашом: «против. Л. Каганович» и следом автографы В. Молотова, М. Калинина, А. Микояна и В. Чубаря. Политбюро ЦК ВКП(б) 7 августа 1934 г. отклонило предложение «о командировании академика Вавилова в Турцию по вопросам растениеводства». Н.И. Вавилов стал «невъездным» и более в материалах Политбюро ЦК вопрос о его поездках за границу не ставился.

Последующие годы Н.И. Вавилов принимал участие в большинстве основных мероприятий Географического общества. Он выступал на общих собраниях с докладами о путешествии в Мексику, Гватемалу и Гондурас, о путешествии по Центральной и Южной Америке, с лекцией о путешествии по Абиссинии и делал доклад «Учение о происхождении культурных растений после Дарвина».

По инициативе и непосредственном участии Н.И. Вавилова в конце 30-х гг. заметно активизировалась деятельность Общества по освещению истории географических знаний. Николай Иванович произнес вступительное слово на заседаниях, посвященных 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая (15 апреля 1938 г.) и 100-летию великого русского путешественника Н.М. Пржевальского (12 апреля 1939 г.). Им были опубликованы некролог Д.Д. Букинича, который был его спутником по афганской экспедиции, и статья о Б.А. Федченко как ботанике и географе.

В библиографии трудов Н.И. Вавилова значатся как его статья к 80-летию Ю.М. Шокальского, опубликованная в газете «Известия» в 1936 г., так и некролог, помещенный в «Вестнике Академии наук СССР» в 1940 г. Последнее указание неверно. Некролог был подготовлен редакцией «Вестника» по материалам, предоставленным дочерью Ю.М. Шокальского, и подписи под ним нет.

Историки отечественной науки и биографы Вавилова обращают внимание на то, что в архиве Географического общества имеется незначительное количество документов за подписью самого Николая Ивановича. Это, с одной стороны, подтверждает упоминавшуюся нами договоренность, когда ведение всей практической работы Общества возглавлялось его почетным председателем Ю.М. Шокальским. С другой стороны, следует иметь в виду, что Н.И. Вавилов отдавал себе отчет в том, что в номенклатуре научных учреждений СССР ВАСХНИЛ имел, несомненно, больший авторитет в партийных и государственных кругах, чем ВГО. Поэтому многие конкретные документы подписывались им как президентом ВАСХНИЛ. Наглядным примером этого является переписка Н.И. Вавилова с Научно-исследовательским институтом по составлению Большого Советского Атласа Мира, издание которого в конце 30-х гг. было осуждено ЦК.

Несомненной заслугой Н.И. Вавилова является передача в 1938 г. ВГО в число научных учреждений Академии наук СССР.

Несмотря на сложности положения в биологической науке, Н.И. Вавилов не прекращал экспедиционную деятельность по изучению отдельных регионов обширной территории СССР. Его участие в развитии северного земледелия и производительных сил республик Средней Азии широко известно. Он постоянно следил за научными исследованиями в кавказских республиках и принял деятельное участие в организации работы комплексной Кавказской экспедиции в 1939 г. Да и сама его деятельность была прервана во время экспедиции по Западной Украине.

В своей практической деятельности в середине и конце 1930-х гг. Н.И. Вавилов, пожалуй, главное внимание уделяет разработке ботанико-географических принципов растениеводства. Широко известны его теоретические работы по ботанико-географическим основам селекции и семеноводства. В середине 1930-х гг. он вновь, с новых позиций, возвращается к постановке географических опытов. Их первый этап, проведенный в 1923-1926 гг., был высоко оценен Конференцией экспертов по сельскому хозяйству в Риме в 1927 г. и разработанные им принципы были рекомендованы для деятельности опытных станций стран мира. Географические опыты середины 30-х гг. привели к формулировке Вавиловым положения о географическом методе в экологии и созданию программы опытов по географической генетике, более того, он разработал принципы агроэкологической классификации культурных растений и в мае 1940 г. подготовил инструкцию для составления экологической карты СССР. Н.И. Вавиловым был подготовлен также фундаментальный труд «Мировые ресурсы зерновых культур и льна», первый том которого «Опыт агроэкологического обзора важнейших полевых культур» (в нем были определены 95 агроэкологических областей и районов земного шара) был опубликован только после его реабилитации.

1940 г. следует считать, пожалуй, кризисным в деятельности Географического общества. 26 марта скончался почетный председатель Общества Шокальский, а 8 августа был арестован его президент.

7 декабря 1940 г. председателем ГО был избран Л.С. Берг. Необходимо отметить, что в течение почти полутора десятилетий забвения Н.И. Вавилова как «врага народа», лишь Географическое общество в 1946 г. открыто отметило заслуги этого великого

ученого. Он был упомянут в докладе И.С. Берга, посвященном 100-летию образования общества и в ряде юбилейных статей. К сожалению, коллективу общества тогда не довелось соблюсти традицию почтить память безвременно ушедшего президента. Однако в архиве сохранился поздравительный адрес, предназначенный для несостоявшегося в 1935 г. чествования Н.И. Вавилова в связи с 25-летием его научной деятельности — уже подготовленный юбилей был отменен. Вот текст этого адреса:

«Дорогой Николай Иванович

Государственное Географическое Общество, объединяющее наиболее мощный и многочисленный коллектив ученых советских географов, приветствует Вас в день празднования двадцатипятилетия Вашей славной научной деятельности и шлет Вам свои горячие поздравления.

Мы чтим в Вашем лице не только крупнейшего исследователя и первоклассного работника на поприще географических наук, не только руководителя и организатора научно-исследовательских институтов, имеющих такое первостепенное значение для укрепления и развития социалистического земледелия в нашей стране, мы сердечно любим и глубоко уважаем Вас также, как нашего дорогого избранника — президента Общества. Несколько лет тому назад, когда настал ответственный момент замещения поста председателя Всесоюзного Географического общества, выбор Общества без колебаний остановился прежде всего на Вас, как наиболее достойном кандидате на этот высокий пост. Уже одно это показывает, как высоко оценивает научная общественность нашей обновляющейся, пробуждающейся к новой жизни социалистической Родины Вашу научную и общественную деятельность. Нужно ли перечислять все Ваши труды и все Ваши громадные заслуги, все то, чем были заполнены эти протекшие двадцати пять лет Вашей неутомимой работы, отмеченной таким кипучим творчеством, таким неугасимым энтузиазмом, такой преданностью и любовью и к науке, и к тому народу, на пользу которого Вы отдали все свои недюжинные дарования и энергию, все свое время и силы.

Ваши деяния слишком у всех на виду и нет необходимости останавливаться на них еще раз. Ведь недаром имя академика Николая Ивановича Вавилова пользуется такой популярностью в широких слоях населения СССР, недаром также оно так широко известно и за рубежом. Нам хотелось бы только подчеркнуть, что и в среде не только наших, но и мировых географов Вы занимаете совершенно особое место, ибо едва ли кому-либо удавалось в большей степени и более гармонически сочетать свою огромную эрудицию и исключительную по размаху теоретическую и научно-исследовательскую деятельность с умением обращать плоды своих изысканий на удовлетворение самых насущных запросов и нужд народного хозяйства, государственного строительства и народного образования. И в этом отношении Вы даете лучший образец того, как нужно жить и работать труженику ученому в той исключительной исторической обстановке, которая на всех ученых СССР налагает такую громадную ответственность и такие колоссальные задачи. К счастью для науки и для всей нашей страны и к великой радости для всех, имеющих удовольствие соприкасаться с Вами в своей деятельности, Вы находитесь сейчас в полном расцвете своих сил и дарования, в апогее своей кипучей творческой работы.

Пусть же благосклонная судьба сохранит Вам еще на долгие годы возможность работать также, не покладая рук, и с таким же блестящим успехом как работали Вы эти прошедшие двадцать пять лет» [17].

В заключение хотелось бы отметить, что в географической литературе XX в. одним из значительных произведений, несомненно, является книга «Пять континен-

тов» академика Н.И. Вавилова. Вместе с тем, издание этой работы требует углубленной научной экспертизы, а имеющиеся планы и наработки самого Николая Ивановича создают предпосылки для возможно более углубленной реконструкции незавершенного им труда.

Библиографический список

1. Вавилов Н.И. Пять континентов. JL, 1987. 15 с.
2. Николай Иванович Вавилов. Очерки. Воспоминания. Материалы. С. 310-325.
3. Архив Русского географического общества (РГО).
4. Научное наследство. Т. 5. 202 с.
5. Вавилов Н.И. Избранные труды. Т. 5. 78 с.
6. Там же.
6. Там же.
7. Научное наследство. Т. 5. 279 с.
8. Страна для философии земледелия замечательная. Из абиссинского дневника Н.И. Вавилова. Публикация В.Д. Есакова // Природа, 1987. № 10. С. 46-56.
9. //Природа. 1987. № 10. 89 с.
10. Фотокопия дневника в личном архиве В. Д. Есакова.
11. Там же.
12. // Природа. 1987. № 10. С. 100.
13. Научное наследство. Т. 10. С. 101-103.
14. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. С. 1995. 70 с.
15. Там же. 71 с.
16. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1922-1952. Составитель В.Д. Есаков. М., 2000. 154 с.
17. Архив РГО.

THE PRESIDENT OF GEOGRAPHIC SOCIETY

V.D. YESAKOV

The paper analyses the documents and reminiscences about N.I. Vavilov's expeditions and his collaboration with Russian Geographic Society (RGS), including the years of his presidency in RGS from 1931 till his arrest in 1940. It emphasizes the work of the Institutes (GIOA (All-Union Institute of Plant Breeding) and VIR (All-Union Institute of Experimental Agronomy) headed by Vavilov was directly associated with the RGS's activities, and dwells on importance of Vavilov's personal works in which the history of agriculture is reviewed in the context of formation of the concept of centres of cultivated plants' origin. The research paper provides data concerning both scientific and political aspects of the RGS's activities in the 1930s.

Key words: Vavilov as a geographer; historical and geographical causes of morphogeny centres of varietal diversity Central Committee's Commission and possibilities for scientists to be sent abroad.

Информация об авторе

Есаков Владимир Дмитриевич — д. ист. н., ведущий сотрудник ИРИ РАН; e-mail: iriran@mail.ra.